

Глава 9.

Близнецы

Тоненький голосок, слабый и наполненный мучением, пронзил окружавшее его море маны. Сдобренные печалью и горем слова зазвучали в глубинах его сознания.

Мгновенно остановившись, Кайдус перевел взгляд с того места, где исчезала маленькая кошка, на полосу деревьев. Похоже, голос исходил оттуда. Он чувствовал, как два едва различимых источника маны растворяются в его собственном. Простые, но четкие и чрезвычайно плотные, они были чем-то, чего он не чувствовал с былых времен.

Мысленным приказом он мгновенно прекратил изливание силы. Сосредоточился и в его голову хлынули образы леса, в которых он увидел двух испуганный, маленьких фрей.

- Вы ... Фрейи. Когда это слово выплыло из глубин его подсознания, губы юноши изогнулись в удивленной улыбке.

Он думал, после всего, что произошло, они навсегда спрячутся от мира, но, похоже, это было не так. То, что он наткнулся на них в Мальпааре, бывшем Мальпосе, сердце исследований Фрей, показывало, как сильно изменился мир.

Он бросился к деревьям, где можно было ощутить два слабеющих присутствия...

На низко свисающей ветке одного из цветущих деревьев он без труда разглядел фигурки двух крошечных гуманоидов размером с его палец.

Их тела были окутаны тонким покровом маны. Кожа в цвете могла посоперничать с заходящим солнцем. Судя по лицам, эти двое были довольно молодыми. Из середины их лбов торчали маленькие красные рожки и темно-зеленые волосы. Глаза были черными, словно смоль.

Лежа рядышком, обе тяжело дышали. Одна, кажется, пребывала в состоянии шока. Другая, та что была в сознании, мучительно хватала ртом воздух.

Его глаза расширились, когда он понял, что эти двое были близнецами, рождение которых древние Фрейи всегда с размахом праздновали, считая их предвестниками удачи. Когда он в странном возбуждении протянул к ним руку, та, что была в сознании, резко отшатнулась.

"Ты убиваешь мою сестру! - когда в его мыслях вновь зазвучал тихий голосок, он одернул руку. Слишком большое отчаяние исходило от этого маленького существа.

- Что вы двое здесь делаете? - спросил он, отступив.

Молодая Фрейя не ответила. Вместо этого она продолжила трястись, держась за свою потерявшую сознание сестру.

- Вы потерялись и не можете найти дорогу в Трасевенсай? - спросил он, вспомнив о свернутом мире, скрытом между тенями Ловиса и Лагуса.

В ответ на его вопрос глаза молодой Фрейи широко распахнулись. Она была настолько шокирована, что ее губы начали мелко подрагивать.

- Хм... - видя ее испуг и состояние ее сестры, он снова протянул руку, на этот раз не колеблясь, даже когда молодая Фрейя отпрянула еще дальше. Двумя пальцами коснувшись обеих девушек, он влил в них свою ману.

Тепло, которого она никогда раньше не ощущала, разлилось по всему ее телу. Яростное, но наполненное заботой, оно опалило ее изнутри, затвердевая, как часть ее самой, оседая в самых глубинах ее естества.

Открыв свой разум неведомому ощущению, она почти почувствовала стабильность Династории, самого Дерева Чудес. Подобно толстым корням, он укреплял ее изнутри, перековывая ее разум и тело.

По мере того, как она впитывала в себя неизвестное тепло, принимая его в себя, ей начали открываться фрагменты его памяти. Обрывки потерянного в веках времени. Видения жизни, погребенной в печали и сожалении. Бессмертной ненависти и любви, такой глубокой, что она не могла игнорировать эти эмоции.

Искореженная и скрюченная в пустоте, но не сломленная, она увидела путь войны, по которому прошло это неведомое существо. Он нес тяжкое бремя, пряча его за смехом и безмерной гордостью. Она чувствовала то же одиночество, что и он.

Страх и множество жертв - его воспоминания всегда двигались к единственной цели. Даже когда против него восстал весь мир, он продолжал бороться до самого конца.

Потом начался кошмар. Бесчисленные смерти, наполненные страданиями.

Пьяная в его страшных объятиях, она почувствовала, как из глаз хлынули слезы.

- Что ты сделал?! Что ты сделал с моей сестрой?! - донесся до них испуганный голос.

Обезумевший голос Эламары зазвенел в ее ушах, когда тепло отступило, оставив пустоту в глубине ее сердца.

- Ты делаешь ей больно! Ты ее убиваешь! Верни ее! - голос Элы продолжал звучать громко, хотя ее тон был отстраненным и переполненным страхом.

Чувствуя, как возвращаются ее собственные чувства, Уламара неуверенно позвала:

- Э-Эла? - она медленно открыла глаза. Ее сестра, тем временем, продолжала кричать.

- Эла?! - вскрикнула она, увидев, что ветки, на которой она стояла, больше нет. Вместо этого она лежала на большой раскрытой ладони, а ее сестры нигде не было видно.

Перед ней маячило лицо, очень отличающееся от того, которое она видела в своем видении. Молодой, угловатый подросток. Вместо серебра - два темных пронзительных глаза и копна густых черных волос.

Он с интересом за ней наблюдал. Все еще пребывая в шоке, она замерла, когда их глаза встретились. В это мгновение она поняла, что эти двое один и тот же человек.

- Чувствуешь себя лучше? - он смотрел на нее с нежной улыбкой, говорил мягким и осторожным голосом, чтобы не напугать.

Ба-бум

В ее груди запульсировала невыносимая боль, в следующее мгновение устремившаяся наружу.

Ба-бам.

Прижав к груди руку, она безмолвно уставилась на нависшее над нею лицо. Сила воли, которая ему, должно быть, понадобилась, чтобы выдержать такую агонию, была чем-то, о чем она никогда не могла мечтать.

- Угх... Гх...Уаааааа!

Увидев, что человек перед ней улыбается, она не могла не сломаться и не заплакать.

- Ула! - окликнул ее сзади голос Эламары. Она не смела обернуться, боясь поверить. Почувствовала, как поменялся ветер, когда Эла бросилась к ней.

- Ула, ты в порядке?! - в слезах она, кивнув, обняла сестру.

- Как вы себя чувствуете? - снова спросило нависшее над ними лицо. Его слова затанцевали вокруг них игривыми струйками.

- Чего ты хочешь?! - прежде чем она смогла собраться с силами, чтобы ответить, перед ней встала Эльмара. - Сейчас же отпусти нас!

Она увидела, что Эла, выставив руки в защитном жесте, пытается спасти их от стоящего перед ними существа.

Смирив бушующие в груди чувства, она, потянувшись, взяла сестру за руку. Притянула ее к себе.

- Э-Эла, о-остановись.

- Остановиться? Что ты ...

Видя замешательство на лице сестры, Ула быстро притянула Элу к себе. Не вставая с колен, осторожно вытерла выступившие на ее щеках слезы. Потом, все так же оставаясь на коленях, глубоко поклонилась.

- Как потомок Васал Эн'Нилтры, матери тех, кто скрыт вуалью, я... благодарю тебя за все, что ты сделал, - она заплакала, когда слова сорвались с ее губ, не в силах противостоять эмоциям, переполнявшим ее род на протяжении сотен поколений.

- Ула? - прозвучали наполненные непониманием слова. - Зачем ты призываешь почитаемых предков? - спросила стоящая рядом с ней Эламара.

- Он... *Хнык...* Эла, он ... Уууу... - не в силах произнести больше ни слова, она заплакала.

- Понятно... - в голосе юноши прозвучало мягкое удивление. - неудивительно, что я что-то в тебе почувствовал... ты унаследовала некоторые из ее способностей. Как удивительно, - вместо прежнего озабоченного голоса, слова теперь звучали во всех смыслах величественно. Гордые и невероятно благородные, они открыли ей знание, которое она не могла себе даже вообразить.

Продолжая кланяться, она, закрыв лицо руками, плакала.

Это был он. Некоронованный король, открывший путь к Трасевенсаю, позволив им существовать между мирами. Именно он помог ее сородичам в темные времена. Защитил их, когда за ними охотились маги ради увеличения собственных сил. И он был тем, кого они бросили в трудную минуту.

- Мне так жаль... Хнык... пожалуйста... прости нас... - взмолилась она, не поднимая головы, стыдясь за поступок предков.

- Я... - голос замолчал, словно не находя слов. - Я рад, что мои усилия не пропали даром.

Вместо того чтобы упрекнуть ее род за то, что они сделали, его слова, проникнув в ее душу, наполнили ее прощением.

Несмотря на то, что она была невежественна, став свидетелем его воспоминаний, она поняла, что пути назад уже нет. Ложь прошлого. Долг, который никогда не будет возвращен. Свобода, дарованная тем, о ком сейчас не говорят, аннулированная голосом их рода. Если бы она сама этого не увидела и не пережила, в это невозможно было бы поверить.

- Пожалуйста, не плачь, - мягко сказал юноша. Каждое его слово пронизывало ее, словно пьянящий туман. - Все это осталось в прошлом. Тебе не нужно беспокоиться о том, что давно прошло.

- Н-но ...

- Это был правильный выбор. Я уничтожил проход, зная, что они не вернуться. А твои предки, зная о поджидающих их опасностях, просто не стали оглядываться назад.

Услышав эти слова, она посмотрела на стоявшее перед ней божество. Слезы потоком снова хлынули у нее из глаз.

Судьба. Этого следовало ожидать. Иногда мимолетные, иногда постоянные, нити судьбы связывали людей и духов в различных формах даже через время и пространство. И как только связи установлены, от этого уже никуда не деться, к лучшему это или к худшему.

Руки Хранителя Времени, несмотря ни на что, рано или поздно сводили разные нити... и нити судьбы были одними из них. Существовая вне сферы контроля, они двигались непредсказуемыми, хаотичными путями, время от времени сходясь и исправляя порядок в постоянных колебаниях мира.

И вот теперь перед ним был один из таких примеров. Молодая фрейя. Не просто кто-то, а носитель древней родословной Эн, унаследовавшей дар резонанса.

Он не мог ничего от нее скрыть. Перед ее мысленным взором природа его истинного "я" легко была обнажена. Для ее дара он был всего лишь испуганным ребенком, боящимся потерь и продолжавшей его преследовать темноты.

Хотя она должна была бояться его, того, что он сделал, того, кем он был, исходящие от нее чувство можно было описать одним только словом - жалость. Не к себе и своему виду, а к нему. Особенно после того, что ей показали его воспоминания.

- Все в порядке, фрейя. Этого достаточно. Как ты видишь, я все еще здесь. Пусть в другой форме и в другое время, я все же смог выжить... хотя и не в обычном смысле этого слова, -

уговаривая, он мягко удалял все, что в нее вливал, оставляя только свою защиту.

- Как-как это может быть? - со слезами на глазах возразила ему она. - Как можно быть в порядке после всего этого!? - в ее лице смешалась забота и гнев.

Кайдус улыбнулся. Судя по всему, она получила сильный ментальный удар. Жизненный опыт, который он накопил, она пережила в одно мгновение. Удивительно, что она смогла его выдержать. Ее обостренные эмоции, боль, чувство вины... Во всем этом не было ее вины, но она все равно чувствовала себя виноватой.

- Спасибо, - ответил он, не желая отвергать ее доброту: - А теперь, вытри слезы. Такую судьбоносную встречу нужно праздновать, а не оплакивать. Тебе так не кажется? - сказал он. Сидящая на его ладони фрейя неохотно кивнула.

- Хорошо!

- Что здесь происходит?! - наконец вмешалась в их разговор вторая близняшка, вклинившись в очередную паузу. - Кто он такой и почему ты плачешь?! Разве он не разрушитель?!

- Разрушитель? - в замешательстве повторил он. Молодая фрейя подняла на него все еще опухшие от слез глаза. Мягкая улыбка коснулась ее губ.

- Нет... он не разрушитель. Он...

- Ах. Где мои манеры? - он прервал ее прежде, чем она успела закончить. - Меня зовут Кайдус. Я всего лишь странствующий маг.

Поняв, что он не хочет раскрывать свою личность, молодая фрейя, прикрыв глаза, почтительно склонила голову.

- Кто он, Ула? Что ты хотела сказать? - скептически хмыкнув, спросила ее сестра-близнец, еще больше заинтересовавшись.

- Он не разрушитель, - уверенным тоном сказала молодая фрейя.

- А вы двое кто? - сказал Кайдус, едва заметно подмигнув Уле.

Сидящая на его руке молодая фрейя быстро притянула к себе сестру:

- Я Уламара Эн'Мурид, а это моя сестра, Эламара Эн'Мурид. Мы дочери Келинтии Эн'Галит и Осфуруна Эн'Калинсора, - затем она низко поклонилась. - Мы приветствуем достопочтимого.

- Ула? - с подозрением покосилась на сестру Эламара. - Что ты делаешь? Что происходит?

Уламара, поспешно схватив сестру за руку, потянула ее вниз.

- Хаха. - усмехнулся он, наблюдая за происходящим. - Давайте обойдемся без формальностей. Зовите меня просто Кайдус. Я - Кайдус Палтос, сын Троя Палтоса и Адалины Драллфус.

- К-как мы можем осмелиться? - воскликнула смущенная его словами Уламара. - Вы - почтенный человек, и к вам следует обращаться именно так.

- Хм? Почтенный? - снова заговорила совершенно сбитая с толку Эламара. - Он?

Кайдус снова засмеялся, увидев, как юная фрейя тычет в его сторону своими крошечными пальчиками:

- Нет, я...

- Да, ты! - воскликнула Уламара в ответ на его отрицание.

Глянув на девушку, он понял, хотя она и согласилась хранить его тайну, позволить себе обращаться к нему не по статусу не могла.

- Уламара...

- Пожалуйста... пожалуйста, ничего не говори, - взмолилась она, сверкая черными, словно ночь, глазами.

- Ха ... очень хорошо, - сказал он, увидев непреклонное выражение ее лица, - но только между нами.

- Да! - воскликнула молодая фрейя, отвечивая ему еще серию благодарных поклонов. Он ничего не мог поделать, кроме как улыбаться. Ее сестра, Эламара, смотрела на него с еще более растерянным выражением лица.

- А теперь, дамы, я должен перед вами извиниться, - опустив голову, сказал он: - Простите, что заставил вас пройти через такие ужасные испытания, - сказав это, он опустил руку к ветке, давая фрейям возможность на нее перейти.

- Ты... ты уходишь? - спросила Уламара робким, дрожащим голосом.

- Я должен, - ответил он, одарив ее еще одной улыбкой. - Есть люди, которые сейчас гадают,

что со мной случилось, и если я их не успокою, кто знает, какие неприятности они вызовут в мое отсутствие.

- Но...

- Держу пари, что и о вас сейчас кто-то беспокоится, - видя, что она продолжает, не двигаясь, стоять на его руке, он добавил: - И это не говоря о том... что мне не мешало бы одеться. Все мои пожитки, похоже, испарились, так что я должен найти способ привести себя в надлежащий вид, - весело добавил он, вспомнив о своей нагоде.

- Ой! - внезапно смутившись, Уламара метнулась к сестре. - Эла, как ты думаешь, Ши разрешат нам взять кое-что из сокровищ?

Уже сидевшая на ветке дерева Эламара, потеряв дар речи, пожала плечами.

- Ты можешь открыть врата? - спросила Ула. - Я пойду спрошу у Ши. - Уламара говорила взволнованно, как будто что-то задумала.

- Благодарю вас, но в этом нет необходимости. Думаю, вам двоим пора возвращаться домой, - прервал ее Кайдус, убирая руку.

- Нет!! - воскликнула Уламара. Не думая о собственной безопасности, молодая фрейя, слетев с ветки, внезапно бросилась вперед.

- Уламара?! - испуганно закричала Эламара. Кайдус протянув руку, ладонью ловко подхватил молодую фрею. - Т-ты! - воскликнул он, потрясенный ее необдуманными действиями. Вместо того, чтобы извиниться или объяснить, Уламара быстро обхватила своими крошечными ручками один из его пальцев.

- Пожалуйста, подожди! Пожалуйста... - взмолилась она. Ее тихий голос сорвался, на глаза навернулись слезы.

Услышав ее мольбу, Кайдус вздохнул:

- Хорошо... я понял, - он снова уступил. Подняв ее на ветку, сказал: - Я буду ждать здесь до завтра. Этого достаточно?

Черные глаза юной фрейи загорелись: она смущенно кивнула.

Когда Уламара снова уселась на ветку, он увидел, как Эламара, сорвав листок, помахала им перед собой. Почувствовал, как сдвинулась тонкая завеса, разделяющая смертный план и Лагус, после чего открылся путь в скрытый от всех Трасенсай, мир фрей.

Взяв сестру за руку и бросив на него последний взгляд, Уламара шагнула в портал...

Дождавшись, пока портал исчезнет, он медленно направился обратно на поляну, туда, где исчезла маленькая агрессивная кошка.

- Хм? - прибыв на место, он обнаружил то, что не могло его не заинтересовать. Спеша на помощь юным фрейям, он кое-чего не заметил. В траве осталось лежать маленькое семечко размером с его большой палец. Металлическое на вид, оно больше не было кроваво-красным, став тускло-зеленым, цветом напоминая кошку, с которой он сражался. Рога никуда не делись. Только теперь их было не три, а целый круг, похожий на корону. Чуть ниже этой импровизированной короны находилось нечто, похожее на хвост. Как ни странно, он больше не чувствовал в семечке своей маны, он вообще в нем больше ничего не чувствовал. То, что семечко выжило в коконе наравне с осколками зеркала что-то, да значило.

Подобрав семечко, он вернулся к центру поляны, где лежали осколки.

<http://tl.rulate.ru/book/245/755698>